

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ10-710

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

6 сентября 2010 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда
Российской Федерации Романенкова Н.С.,

при секретаре Александрове В.О.,

с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Павлова И [] Ю [] о признании недействующими пунктов 1.2, 1.7, 2.1 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233 (далее – Положение),

установил:

в соответствии с пунктом 1.2 Положения к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью.

Пунктом 1.7 Положения предусмотрено, что служебная информация ограниченного распространения без санкции соответствующего должностного лица не подлежит разглашению (распространению).

Согласно пункту 2.1 Положения необходимость проставления пометки «Для служебного пользования» на документах и изданиях, содержащих служебную информацию ограниченного распространения, определяется исполнителем и должностным лицом, подписывающим или утверждающим документ. Указанная пометка и номер экземпляра проставляются в правом верхнем углу первой страницы документа, на обложке и титульном листе

издания, а также на первой странице сопроводительного письма к таким документам.

Гражданин Павлов И.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими пунктов 1.2, 1.7, 2.1 Положения, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат Федеральному закону от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», изданы с превышением полномочий Правительства Российской Федерации, поскольку ограничение доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления возможно только на основании федерального закона, и ограничивают право заявителя на доступ к информации.

В суде представитель Павлова И.Ю. по доверенности Назарова Д.Н. поддержала заявленные требования.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Федеральной службе безопасности Российской Федерации (поручение от 14 июля 2010 г. № СС-П4-4747).

Представители Правительства Российской Федерации Чарьев М.Р., Кравченко А.Е. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта изданы в пределах полномочий Правительства Российской Федерации, соответствуют действующему федеральному законодательству и не нарушают право граждан на получение информации.

Выслушав объяснения представителя заявителя, представителей заинтересованного лица, исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Оспариваемое Положение определяет общий порядок обращения с документами, содержащими служебную информацию ограниченного распространения, в федеральных органах исполнительной власти, а также на подведомственных им предприятиях, в учреждениях и организациях (пункт 1.1).

Так, в пункте 1.2 Положения дано определение понятия служебной информации ограниченного распространения, и критерии, по которым информация может относиться к служебной информации ограниченного распространения, пункт 1.7 Положения устанавливает порядок доступа к информации ограниченного распространения.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2005 г., оставленным без изменения определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 7 марта 2006 г., а также решением Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2007 г., оставленным без изменения

определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2007 г., Павлову И.Ю. было отказано в признании недействующими пунктов 1.2 и 1.7 Положения на том основании, что они не противоречат требованиям действующего законодательства и не нарушают право граждан на доступ к информации.

Вступившими в законную силу судебными постановлениями установлено, что правовой основой принятия Правительством Российской Федерации оспариваемого Положения является комплекс содержащихся в различных законодательных актах нормативных положений, определяющих общий правовой режим конфиденциальной информации, в том числе в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Конституционной обязанностью Правительства Российской Федерации является обеспечение эффективной реализации полномочий федеральных органов исполнительной власти, способствование устранению угрозы нарушения информационной безопасности государственного управления.

Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ, вступивший в силу с 1 января 2010 г., распространяется на отношения, связанные с обеспечением доступа пользователей информацией к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления (часть 1 статьи 2).

Под информацией о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления данный Закон понимает информацию (в том числе документированную), созданную государственными органами и подведомственными организациями в пределах их полномочий, либо поступившую в указанные органы и организации. К информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления относятся также законы и иные нормативные правовые акты (пункт 1 статьи 1).

Статья 5 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ предусматривает, что доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления ограничивается в случаях, если указанная информация отнесена в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну (часть 1); перечень сведений, относящихся к информации ограниченного доступа, а также порядок отнесения указанных сведений к информации ограниченного доступа устанавливается федеральным законом (часть 2). При этом законодателем не дано определение понятия служебной информации ограниченного распространения, не определен порядок доступа к данной информации.

Таким образом, отсутствуют правовые основания для признания противоречащими пунктов 1.2 и 1.7 Положения нормам Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ.

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» к полномочиям Правительства Российской Федерации отнесено установление в федеральных

органах исполнительной власти порядка документирования информации (часть 2 статьи 11).

Данное дискреционное полномочие реализовано Правительством Российской Федерации в пункте 2.1 оспариваемого Положения, регулирующего вопросы документирования информации ограниченного доступа.

В силу части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Павлова И [] Ю [] о признании недействующими пунктов 1.2, 1.7, 2.1 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233, оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней после вынесения судом решения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

[]
Н.С. Романенков